

слѣпого дѣйствія стихійныхъ силъ и не признающемъ за личностью никакой творческой роли.

Революціонный синдикализмъ представляетъ собою въ Западной Европѣ первую попытку формулированія новой социалистической теоріи, выработки новыхъ теоретическихъ принциповъ, которые могли бы служить путеводными маяками практической дѣятельности. Творцы этой новой теоріи совершенно отвергли самую марксовскую постановку вопроса. Они исходили, какъ показало намъ предыдущее изложеніе, не изъ того, что можно найти научную эволюціонную формулу, которая дастъ возможность точно предвидѣть будущее, выяснитъ заранѣе этапы и направленіе движенія человѣчества, а изъ совершенно противоположнаго взгляда. Научное предвидѣніе будущаго немислимо, — непрерывно повторяетъ Сорель. Мы можемъ только путемъ индуктивнаго изслѣдованія дѣйствительности найти тѣ элементы, которые могутъ служить отправными точками нашей борьбы. И Сорель особенно восхищается своими молодыми послѣдователями именно потому, что они не дѣлаютъ бесплодныхъ усилій для заглядыванія въ даль грядущаго. „Въ этомъ, говоритъ онъ, и заключается мудрость и глубина пониманія молодыхъ марксистовъ (т. е. революціонныхъ синдикалистовъ — Е. С.), что они не претендуютъ вовсе опередить теченіе исторіи, а что они стараются понимать факты по мѣрѣ ихъ образованія.“¹⁾

Вмѣстѣ съ тѣмъ, несмотря на парадоксы отдѣльных его теоретическихъ выразителей, революціонный синдикализмъ есть *теорія дѣйствія*, провозглашающая, что только борьба организованныхъ сознательныхъ личностей есть залогъ освобожденія человѣчества, что только въ разгарѣ этой борьбы могутъ зародиться и отлиться въ отвердѣвшую форму великія идеи новаго міра.²⁾ „Возлагать надежды на органическое развитіе вещей, — говоритъ Лабріола, — это значитъ отказаться отъ всякаго революціоннаго дѣйствія. Отнимите туманныя нѣмецкія формулы, и это положеніе получаетъ тотъ смыслъ, что социализмъ создается самъ собой.“³⁾ Этой мыслью проникнута вся концепція революціоннаго синдикализма. Такую постановку во-

¹⁾ G. Sorel. Syndicalisme révolutionnaire. M. S.—Novembre 1905.

²⁾ Въ этомъ отношеніи можно провести нѣкоторую аналогію между взглядомъ на роль личности революціонныхъ синдикалистовъ-теоретиковъ и русской субъективно-соціологической школы. Какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ факторомъ общественной трансформации и прогресса являются „критически-мыслящія личности“, порывающія съ историческими традиціями, стремящіяся къ перестройкѣ социальной организаціи на началахъ правды и справедливости и сливающіяся для этой цѣли съ массами. Разница между ними заключается только въ томъ, что революціонные синдикалисты ограничиваютъ кругъ этихъ личностей исключительно рабочимъ классомъ, въ то время какъ теоретики русской соціологической школы не заываютъ такъ узко этотъ кругъ.

³⁾ Arturo Labriola, Du parlementarisme au syndicalisme, въ M. S. Décembre 1906.

проса у его теоретиковъ можно только приаѣтствовать, ибо она съ одной стороны предохраняетъ отъ догматизма и „ортодоксальности“, а съ другой, исходитъ изъ глубокой вѣры въ роль человѣческой личности.

Однако, революціонные синдикалисты, очень часто ссылаясь на невозможность историческаго прогноза, совсѣмъ почти не разработали отчетливо этого вопроса. Поэтому, въ отдѣльных ихъ афоризмахъ по вопросу о возможности историческаго прогноза заключаются утвержденія, съ которыми никакъ нельзя согласиться и которыя, какъ бы перегибая палку въ противоположную сторону, впадаютъ вмѣсто догматизма въ бессодержательный агностицизмъ. Вѣрно, конечно, что мы не можемъ предвидѣть социальное будущее (по крайней мѣрѣ при данныхъ условіяхъ нашего мышленія) съ *достоверностью* и въ *подробностяхъ*, но мы можемъ предугадывать съ известной степенью *вѣроятности общее направленіе* историческаго процесса. И отъ степени точности изученія социальной дѣйствительности (а эта степень въ огромной степени повышается съ развитіемъ индуктивно-статистическаго метода), зависитъ и приближеніе нашего прогноза къ максимуму вѣроятности. . .¹⁾

Такое же соединеніе здороваго критическаго зерна съ сильно портящей вредной некритической шелухой мы находимъ и въ воззрѣніи революціонныхъ синдикалистовъ на „активный прогрессъ“ и на „роль личности въ исторіи“. Провозглашая борьбу организованныхъ личностей важнѣйшимъ факторомъ общественной трансформации, революціонные синдикалисты вмѣстѣ съ тѣмъ ограничиваютъ эту борьбу рамками синдикальнаго движенія, добровольно закрывая передъ собою всѣ тѣ области дѣйствія, гдѣ, главнымъ образомъ, разыгрывается трагедія человѣческой исторіи. Признавая большое значеніе за общими идеями, освѣщающими массы социалистическій идеаль, синдикалисты видятъ, однако импульсъ, толкающій массы къ социализму, только въ непосредственныхъ экономическихъ стычкахъ, единственно закаляющихъ и подготавливающихъ ихъ къ по-

¹⁾ Въ 1901 году, въ статьѣ „Economie et agriculture“ Сорель писалъ, что стремленіе къ выясненію тенденціи какого либо явленія является дѣломъ тщетнымъ. Такія стремленія предполагаютъ, что всякое движеніе совершается по прямой линіи, и что будущее можно предвидѣть если начертить среднюю линію, соответствующую отрывкамъ прошлаго. Было бы, однако, болѣе разсудительнымъ, предполагать, что движеніе, совершающееся въ опредѣленномъ направленіи, измѣнитъ это направленіе черезъ нѣкоторое время, и опытъ вполне подтверждаетъ это. (G. Sorel. Economie et agriculture. Revue Socialiste. Juin 1901). Если это утвержденіе Сореля вѣрно въ известной степени по отношенію къ отдѣльнымъ явленіямъ, то его нельзя полностью прикнѣпить къ общимъ тенденціямъ историческаго процесса. Возьмемъ хотя бы указанную Семъ-Симономъ тенденцію къ непрерывному прогрессу человѣческаго разума и социальной организаціи; неуклонно движущейся къ все болѣе и болѣе усовершенствованнымъ формамъ. См. подробнѣе объ этомъ у Ю. Делевскаго „Къ вопросу о возможности историческаго прогноза“.